

Разбор полетов

Ветер Перемен

- Сяодин! – Ши вышел с лестницы и окликнул своего подчиненного.

Завотделения выходил курить, а заодно хотел поймать Дина дайфу до утренней планерки. Ему только что занесли забытые молодым коллегой в операционной снимки КТ, которые всерьез озадачили Ши.

- Зайди ко мне, - сказал завотделением.

Он прошел мимо Дина Вэньхуа в кабинет и сел за стол, на котором стопкой лежали те самые снимки с пометками про пол, возраст и имя пациента. Ночью смертей не было, или пока о них не доложили, и Ши не знал, что делать. В последнее время он устал разбираться с жалобами на Сяодина, а два дня еще пришлось за него работать.

Эти жалобы были формально необоснованными, но на остальных их в таком количестве не писали, и уже это говорило, что Сяодин в чем-то себя переоценивает.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обернулся на голос начальника, затем приветствовал его вежливым поклоном. Было заметно, что Ши дайфу не в духе. Он обычно не старался сохранять poker-фейс в общении с подчиненными - если злился, то явно и от души.

- Доброе утро, - сказал Вэньхуа и пошел следом за заведующим в его кабинет.

Он сел на стул для посетителей и приготовился слушать, чем вызвал гнев начальника. Вэньхуа увидел на столе те снимки, которые забыл забрать накануне, потому что было не до них. Кто-то из санитаров наверняка заметил рентгенограммы и отнес в отделение, и им не нужно было много ума, чтобы угадать, в какое нести. Вэньхуа не считал забытые снимки страшной провинностью, а то успел бы за ними сбегать до того, как пошел к Юну сяншену ждать, пока тот проснется.

Ветер Перемен

- Куда ты лезешь? – спросил Ши. – На тебя жалоб мало?

Он положил перед собой один из тех снимков, на которых была четко видна локализация гематомы. Геморрагический инсульт, ствол и миллиметры до жизненно важных центров.

- Тебе не на ком практиковаться? – завотделением повысил голос. – Неужели не соображаешь, что чудес не бывает, а родственники потом затаскают по судам, почему распилили череп и не помогли?

Дин был еще молод, амбициозен и местами слеп. Как только начинается настоящая практика, хочется верить в беспредельность собственных возможностей и готов

браться за все безнадежные случаи в надежде на собственную офигенность в роли будущего ярчайшего светила нейрохирургии. А потом безнадежный пациент ожидаемо умирает, только не в постели, а у тебя на операционном столе, а ты стоишь перед комиссией и пытаешься объяснить, на кой туда лез, где от тебя не могло быть толку. Если при этом сохраняешь лицензию – уже повезло.

Дин Вэньхуа

- Ши дайфу, здесь не было других вариантов. Если бы я не сделал операцию, пациент не дожил бы до утра, - ответил Вэньхуа.

Он понимал, что заотделением нервно реагирует на подобное после случая с недавно умершей пациенткой, но сейчас ни в чем не видел своей вины. Он взялся за сложную операцию и справился, воспользовавшись единственным шансом на благополучный исход, который был.

- Я получил письменное согласие, - добавил он. – И я считаю, что выбирая между небольшими шансами и их отсутствием, первый вариант правильнее, - Вэньхуа с вызовом посмотрел на начальника.

Он не хотел жертвовать возможностью помочь пациенту в пользу бюрократии и глупости окружающих. Куда хуже ему было бы понимать, что он мог кого-то спасти, но отказался проводить операцию, а то вдруг напишут жалобу. Иначе он пошел бы на кого-нибудь другого.

Ветер Перемен

Ши недоверчиво прищурился, слушая Дина. Тот красиво говорил, прям герой в сверкающих доспехах. Неужели не облажался?

- И ты, надеюсь, объяснил, что собираешься распилить верхний позвонок и залезть в голову их главы семейства, чтобы попытаться выудить гематому, которая находится почти в дыхательном центре, с вероятностью девяносто процентов облажаешься, с вероятностью девять процентов не облажаешься, но это не поможет, и все оставшиеся шансы дадут пациенту возможность выжить? - спросил Ши.

Дин был довольно талантливым хирургом. Для своего возраста и опыта он порой справлялся с операциями неожиданно хорошо. Как вся молодежь делал ставку на томографы, навигацию и прочие примочки, но при необходимости умел работать глазами и руками, а в большинстве случаев еще и головой. Но именно такие чаще всего себя переоценивают.

- Почему ты считаешь, что ты можешь все? Ты – хирург, врач, от тебя люди зависят, ты не на крысах эксперименты ставишь, неужели не понимаешь? – снова повысил голос заотделением, при этом его лицо покраснело.

Дин Вэньхуа

- Я объяснил только то, что мне нужно согласие на операцию, - признался Вэньхуа. – Этот пациент, Юн сяншен, - отец Юн дайфу из кардиохирургии.

Завотделением разозлился, но сильно задевали его домыслы о причинах, по которым Вэньхуа решился на эту операцию. Он не стал бы браться за сложный случай ради опыта, а только ради того, чтобы выполнить работу, которую необходимо выполнить в этой ситуации.

- Ши дайфу, операция прошла успешно, Юн сяншен уже пришел в себя, - Вэньхуа старался говорить ровным спокойным голосом, чтобы не провоцировать начальника. – Вы считаете, что я поступил неправильно?

Он вопросительно посмотрел на начальника и стал дожидаться ответа. Победителей не судят, даже если в чем-то просто повезло.

Ветер Перемен

Сначала Ши нахмурился, но затем его взгляд стал скорее взволнованным, чем строгим. Он догадывался, что Сяодин симпатизирует коллеге из соседнего отдела, и этой ночью парень оказался в очень непростой ситуации. Тут либо твори чудеса, либо тебе не позавидуешь. И чудо внезапно получилось. Оно и давало Дину право сейчас разговаривать тоном психиатра и строить глазки, иначе бы прижал уши и слушал.

- Если ты справился – ты поступил правильно. Но точно также окажется, что ты поступил неверно, если в следующий момент ты переоценишь свои навыки и свою удачу, - ответил Ши. – Каковы последствия инсульта?

Он снова внимательно посмотрел на снимок. Было бы любопытно видеть, как Дин умудрился удалить гематому из такого места. И то, как он справился с эмоциями, чтобы не дрожали руки, вызывало особое уважение. Это Сяодин считал себя взрослым и опытным, для Ши он был мальчишкой чуть старше интерна, мнящим себя великим хирургом.

Дин Вэньхуа

- Правосторонний гемипарез, парез лицевых мышц, некоторые вегетативные нарушения. Сегодня нужно дополнительное обследование, - ответил Вэньхуа. – Глотательный рефлекс сохранен, черепно-мозговые нервы в порядке, зрачки в порядке, симптома заходящего солнца нет. Если не выяснится противопоказаний, с завтрашнего дня можно начинать физиотерапию.

Он не стал никак комментировать философские наставления со стороны начальника. И так все это понимал. У него была уникальная профессия, при которой он мог оказаться виноватым в равной степени как за действия, так и за бездействие. И Вэньхуа предпочитал не думать о том, что было бы, если бы этой ночью он не справился. Хотя был уверен, что еще долго будет помнить, как выглядят сосуды, при которых мало кто в здравом уме возьмется делать краниотомию.

Ветер Перемен

- Садись, пять, - кивнул Ши. – И не забудь, что это не означает, что ты научился делать операции на стволе возле ромбовидной ямки при геморрагическом инсульте,

которые приводят к тому, что удастся обойтись минимальными последствиями. Поверь, тебе сегодня очень повезло, и каждый раз так везти не будет, – заведеним собрал все снимки, убрал их в папку и протянул Дину. – Не разбрасывай больше. И пойдём на совещание.

Ши решил лично ознакомиться с историей болезни Юна сяншена и проследить за тем, как будет идти реабилитация. Такие результаты операции – уникальный случай. У Сяодина была мотивация сделать невозможное, и он внезапно справился. Смог произвести впечатление на девушку, спас жизнь пациенту, отработал целое дежурство без жалоб, и это он только первые сутки как вышел после отстранения.

Он был молод. В этом была его сила и его слабость: он не понимал, насколько реальны ограничения. И там, где кто угодно с большим опытом отказался бы от экспериментов, Дин взялся за операцию и справился, потому что не знал, что это практически невозможно. Значит, Юн и её семья повезло, что этой ночью на дежурстве оказался именно он.
